

— Я не специально, — слабым голосом произнёс Шу Нин. Он, конечно же, не был тем, кто не ценит доброту. Взгляд его был полон жалости, и он действительно чувствовал себя обиженным. В своём сердце Шу Хэн был кем-то вроде божества, и раз тот решил подразнить, то, естественно, подготовился ко всему. Поэтому Шу Нин бросил все свои силы в атаку, не ожидая, что брат не станет уклоняться, и получил укус прямо в цель.

Зубы оставили довольно глубокий след, но, к счастью, крови не было.

Шу Нин потерял интерес к еде. Брат всё это время не двигался, и лицо у него потемнело. Шу Нин поспешил исправить ситуацию, не брезгуя собственной слюной: маленькими ручками начал разминать укушенное место, поднося личико ближе, чтобы подуть на него. Он мысленно повторял: «Боль, улетай!» и подбадривал себя: «Ты сможешь! Ты сможешь! Сейчас тебе всего тринадцать, и если быть ребёнком — так быть ребёнком!»

— Боль, улетай... дуй-дуй-дуй... боль, улетай-улетай...

Чёрт, теперь мне будет стыдно... — мысленно вздохнул Шу Нин.

Глаза Шу Хэна сузились до булавочного укола, тело слегка затряслось, температура резко подскочила, вызывая сухость во рту и бурное возбуждение. Кадык двигался вверх-вниз, лицо горело огнём, дыхание сбилось, а на лбу, казалось, выступил пот. Что происходит? Более того, та часть тела снова непослушно поднялась, напористо и решительно. Шу Хэн, от которого, казалось, шёл пар, краснел всё сильнее, а его всегда гордая сила воли снова дала сбой. В голове взревели сирены, и он тут же встал, крупными шагами направившись в ванную.

Нужно холодной воды...

Шу Нин широко раскрыл глаза, в замешательстве сунул клубнику в рот, выглядел совершенно ошеломлённым.

Во время утренних занятий Шу Хэн тоже не ушёл. Шу Нин время от времени поглядывал на него, но каждый раз встречал холодный, полный мрачного предупреждения взгляд. Шу Нин только вжимал голову в плечи, пряча свои сомнения, и старательно учился. В обед Шу Хэн деятельно взял Шу Нина на руки и понёс вниз во двор поесть. На траве под деревом был расстелен пикниковый коврик, на котором в изобилии были разложены сэндвичи, напитки, закуски и прочее.

— Брат? Это для меня? Как мило.

— Нравится?

— Очень!

Кому бы не понравилось? Он думал, что весь день придётся просидеть в комнате, скучая. Шу Нин сиял, а Шу Хэн уже бережно опустил его на землю. В благодарность Шу Нин взял сэндвич и поднёс ко рту Шу Хэна. Взгляд брата смягчился, он открыл рот и откусил кусочек, игнорируя сэндвич, всё ещё находящийся перед его лицом.

Шу Нин недоумевал: почему он не берёт? Может, уже поел? И что теперь делать? Брат откусил кусочек, и если я теперь отложу это в сторону и возьму новое, это будет выглядеть очень грубо! Сглотнув слюну, Шу Нин убрал свои короткие ручки и начал доедать сэндвич по кусочкам. Вкус был неплох.

Настроение Шу Хэна мгновенно улучшилось. Он открутил крышку термоса и протянул его Шу Нину.

Совершенно не понимая прелестей непрямого поцелуя, Шу Нин мысленно отметил, какой заботливый брат. Увидев, что тот не ест, он снова взял суши и протянул ему. Ведь суши маленькое, его можно съесть за один раз, он же не станет есть наполовину, верно?

У младшего брата уже был опыт, и Шу Хэн, жуя, чувствовал себя невероятно сложным.

После обеда снова пришло время учиться, и Шу Нин воспользовался моментом, чтобы задать мучивший его вопрос:

— Брат... сегодня тебе не нужно в компанию?

Шу Хэн, несущий Шу Нина, шёл уверенно, его холодный взгляд упал на лицо младшего:

— Тебе не нравится, что я с тобой?

— Нет, брат... ты специально остался со мной? Не может быть, это точно не так!

Шу Хэн не ответил, лишь слегка подбросил ношу на руках. Шу Нин ахнул, испуганно инстинктивно обеими руками обхватил шею брата, плотно прижавшись своим лицом к его красивому лицу, и больше не осмелился говорить.

Уголок губ Шу Хэна слегка приподнялся, но это было мимолётно.

Закончив дневные занятия, Шу Нин окончательно убедился, что Шу Хэн специально остался с ним. Это было просто невероятно. Полотенце на его лодыжке было зелёным, раньше, кажется, оно было розовым. Сколько раз его меняли? Шу Нин смутился: ведь пострадал-то он, а трудился Шу Хэн. Ощущение, что о нём заботятся, было таким приятным, что, когда Шу Хэн вернулся из ванной, Шу Нин улыбнулся ему.

Сердце Шу Хэна ёкнуло. Лицо он держал холодным, но кончики ушей покраснели:

— Что случилось?

— Ничего... — Шу Нин опустил голову, играя с телефоном, но улыбка в его глазах только разгорелась.

Шу Хэн протянул руку, привычно одним пальцем приподнял подбородок Шу Нина, внимательно взгляделся, убедился, что всё в порядке, и успокоился:

— Ешь торт, не играй долго, вредно для глаз. Потом будем парить ноги.

— Хорошо, — Шу Нин немного отодвинулся, высвобождаясь из-под пальца Шу Хэна. — О, торт со вкусом апельсина! Спасибо, брат.

Шу Хэн с нежностью погладил голову Шу Нина. Тот, смеясь, отстранился. Взгляд Шу Хэна потемнел, он всем телом навалился сверху, чтобы удержать, и начал щекотать. Шу Нин действительно не был соперником, умоляя о пощаде, пока лицо его не покраснело, а одежда не растрепалась.

Они весело играли, но с самого начала Шу Хэн использовал только одну руку, чтобы справляться с маленьким проказником, а другой крепко держал тонкую ножку Шу Нина, чтобы

не допустить повторной травмы.

— Брат, пощади, пощади, хахаха...

Шу Хэн перевернулся, уложив младшего брата на себя, и одной рукой просунул под одежду, чтобы нежно почесать спинку.

Дыхание Шу Нина сбилось, грудь вздымалась, румянец залил всё тело от ушей до пят, глаза стали влажными и жалобными. Выглядел это мило. Шу Хэн на этот раз не закрыл глаза, наслаждаясь необычным зрелищем, и мысленно поинтересовался: все ли младшие братья такие милые? Наверное, да. Иначе Сюй Цзинь, предполагая, что брат захочет наследство, разве бы не предпочёл сам заняться бизнесом?

Действительно, младшие братья — это такие мягкие существа, маленькие и забавные. Шу Нин покорно лежал на груди, и даже пот на нём пах приятно.

Пора было останавливаться, если щекотать его слишком часто, он привыкнет и перестанет ценить. Шу Хэн умел владеть ситуацией, но пока не хотел останавливаться:

— Что хочешь на ужин?

Как только зашла речь о еде, Шу Нин сразу оживился:

— Пельмени!

— Спать?

— Пельме-ни... — Боже, он понял это как «спать», вот странно. Шу Нин вдруг вспомнил шутку, которую слышал в прошлой жизни в тюрьме, и сразу же рассказал её Шу Хэну:

— Один иностранец, плохо знавший китайский, пришёл в ресторан. Официант спросил его: «Что вы закажете?». Он очень нервно ответил: «Сколько стоит сон?». Официантка тут же дала ему пощёчину! Хахаха, смешно, да?

— Эта история показывает, как важно правильное произношение.

... Лицо Шу Нина вытянулось.

Шу Хэн убрал руку. Шу Нин поднялся, чтобы поесть и попить, время от времени пыхтя и выглядя расстроенным. Только когда Шу Хэн взял его на руки, чтобы попарить ноги, их отношения немного смягчились.

Ужин принесли в комнату. Когда Шу Хэн взял палочки, Шу Нин с удивлением инстинктивно схватил его за руку:

— Ты не пойдёшь на вечеринку?

— Не пойду.

Боже, он сделал это ради меня? Шу Нин был невероятно взволнован. Брат так хорошо ко мне относится, это просто невероятно. Взяв палочки, Шу Нин почувствовал, как глаза увлажнились. Такая важная вечеринка, и он просто отказался идти, как настоящий старший брат. Это так трогательно. Сердце Шу Нина бешено колотилось, но он, естественно, не знал, что на уме у Шу Хэна.

Он не был родным сыном семьи Шу и не претендовал на неё. Ежегодное проведение вечеринок было лишь способом поддержать приёмного отца. Только показав всем ответвлениям семьи их силу, они будут смотреть свысока и научатся сдерживаться. Если главная ветвь слаба и не занимает высокую позицию, в будущем возникнет бесконечные проблемы.

Шу Нин повредил ногу, и по сравнению с вечеринкой, ребёнок приёмного отца был важнее. Взрослых дома не было, и Шу Хэн не мог уйти.

Шу Нин сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и только тогда разум вернулся, и он осознал неладное:

— Брат, разве не ты должен вести вечеринку семьи Шу? Разве папа вернулся раньше?

Вечеринка не отменяется, и старших не будет, поэтому Шу Нин спросил так, чтобы не выдать, что знает слишком много.

— Её ведёт Шу Цзысюань из второй ветви.

Как это он? Боже, Шу Нин чуть не упал со стула от удивления.

В прошлой жизни они слишком много спорили с Шу Хэном из-за положения в компании, молодёжных вечеринок, влияния ответвлений семьи, а вторая ветвь была самой сильной из всех.

Шу Юй был младшим братом Шу Гао.

Жена Шу Юя рано умерла, оставив одного сына, Шу Линъюня, жену Гу Я, и у них было два сына и одна дочь.

Старшего сына звали Шу Цзысюань. Он был амбициозен и очень талантлив, настоящий фаворит судьбы, который изо всех сил хотел убрать Шу Хэна и занять его место. Но Шу Хэн был слишком силен, и, не имея других вариантов, он объединился с Шу Нином, но всё равно потерпел поражение.

<http://bllate.org/book/16573/1513685>